

Социология «позднего» Дюркгейма и Memory Studies: в поисках основания

Научный руководитель – Данилов Александр Николаевич

Сульжицкий Илья Станиславович

Аспирант

Белорусский государственный университет, Факультет философии и социальных наук,
Кафедра социологии, Минск, Беларусь
E-mail: ilya_sulzhickiy@mail.ru

Характер социологического теоретизирования на современном этапе развития науки предполагает выстраивание исследовательской логики поверх непрочных дисциплинарных и предметных границ, иллюстрацией чего могут служить различные «повороты» современной социологии, среди которых выделяются прагматический поворот (Л. Болтански и Р. Тевено), поворот к материальному (Б. Латур, М. Каллон), культурный поворот (Дж. Александер) и др.

Поворот к памяти успешно вписывается в обозначенную трансдисциплинарную логику. Но, не смотря на институализацию и популярность этого исследовательского направления, само понятие «коллективной памяти» остается в достаточной мере размытым. Дж. Олик указывает на то, что данный термин является скорее экспликацией определенной исследовательской установки и способа восприятия ряда социальных явлений [4].

Возможным теоретическим языком, позволяющим приблизиться к пониманию феномена коллективной памяти, на наш взгляд, оказывается язык дюркгеймианской социологии. Апелляция к наследию Э. Дюркгейма и его школы в лице М. Хальбвакса является общим местом большинства исследователей. Для отечественной и российской социологии значение проекта «позднего» Дюркгейма остается нераскрытым еще и потому, что одна из ключевых работ французского мыслителя «Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии», до сих пор до конца не переведена на русский язык.

Не смотря на это, некоторые успешные попытки пролить свет на значимость «Элементарных форм» для Memory Studies уже предпринимались рядом российских исследователей. Так, А. Г. Васильев использует дюркгеймианскую традицию для того, чтобы увидеть «memory studies до memory studies» [1, с. 145], ретроспективно восстановив наследие классика применительно к проблематике памяти. В свою очередь, А.Б. Гофман рассматривает творчество мыслителя в контексте изучения феномена традиции [2].

Среди англоязычных авторов можно отметить Барбару Миштал (Barbara A. Misztal), одна из работ которой всецело посвящена значению социологического проекта Э. Дюркгейма для современных Memory Studies [5]. В свою очередь, представитель Оксфордского Центра дюркгеймианских исследований У. Миллер (William Watts Miller) рассматривает коллективную память в контексте социального происхождения категории времени, описанного в «Элементарных формах» [7]. С другой стороны, итальянские исследователи Л. Мильорати и Л. Мори связывают социологию Э. Дюркгейма с линией изучения коммеморативных (мемориальных) практик [3]. Также нам хочется выделить хрестоматию Дж. Олика, посвященную коллективной памяти, в которой содержатся фрагменты из «Элементарных форм» [6].

С учетом вышесказанного, мы попытаемся рассмотреть представленные в «Элементарных формах» исследовательские интуиции в контексте современных Memory Studies. Отметим также, что тематика прошлого дополнительно раскрывается в дюркгеймианском проекте социальной эпистемологии и социологии знания.

Первое направление связано с обозначением в «Элементарных формах» т.н. эпистемологического аргумента Э. Дюркгейма о социальном происхождении основных категорий мышления (в т.ч. категории времени) в коллективно исполняемых практиках высокой эмоциональной интенсивности. Раскрытие указанного аргумента приводит к пониманию значимости т.н. коммеморативных ритуалов в репрезентации и возобновлении прошлого. В этой объяснительной модели, коллективная память становится основанием групповой идентичности и солидарности, а коммеморативные ритуалы не несут никакой практической цели, кроме реактуализации прошлого и пробуждения в группе чувства общности и единства. Прошлое, таким образом, находит свое отражение в коллективных представлениях, в культуре и языке сообщества, его традициях. Для современного общества аналогом указанных ритуальных практик становится «порядок взаимодействия», что открывает перспективы этнометодологических исследований в социологии памяти и Memory Studies.

Второе направление непосредственно связано с дюркгеймианской социологией знания и его концепцией коллективных представлений, оппозицией сакрального/профанного и чистого/скверного. Использование данных категорий в качестве основных элементов теоретического языка социологии памяти и Memory Studies позволяет концептуализировать коллективную память в терминах сакрального, описать механизмы возникновения коллективных представлений о прошлом, а так же принципы структурирования прошлого вокруг чистого и скверного.

Источники и литература

- 1) Васильев А. Г. Воплощенная память: коммеморативный ритуал в социологии Э. Дюркгейма // Социологическое обозрение. 2014. Т. 13. №2. С. 141–167
- 2) Гофман А. Б. Проблематика традиции в творчестве Эмиля Дюркгейма // Социологический журнал, 2007. Том. 0. № 4. С. 63-73
- 3) Мильорати Л., Мори Л. Тень классического наследия и ее преодоление. Память о движении сопротивления и «конфликтность» памятных мероприятий // Социологические исследования. 2014. № 1. С. 108-115
- 4) Олик Дж. Фигурации памяти: процессо-реляционная методология, иллюстрируемая на примере Германии // Социологическое обозрение. 2012. Т. 11. № 1. С. 40-74
- 5) Misztal B. Durkheim on Collective Memory // Journal of Classical Sociology. 2003; 3; P. 123-143
- 6) Olick J. K. The Collective Memory Reader. New York: Oxford University Press, 2011
- 7) Watts Miller W. Durkheimian Time // Time & Society. Vol 9, Issue 1, 2000. – P. 5-20